

Бондарева Александра Дмитриевна

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ИКОНЫ ПО ДАННЫМ ОПИСНЫХ КНИГ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI-XIX ВЕКОВ

Статья посвящена проблемам восприятия и концептуализации действительности, а также репрезентации отдельных ее фрагментов средствами языка. Предметом исследования является семантика содержания иконного инвентаря в составе описных книг среднерусских и севернорусских монастырей XVI-XIX веков. На основании наблюдений над значением и функционированием лексических единиц делается вывод об особенностях языкового образа иконы, основу которых составляют визуально воспринимаемые характеристики предмета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Статья посвящена проблемам восприятия и концептуализации действительности, а также репрезентации отдельных ее фрагментов средствами языка. Предметом исследования является семантика содержания иконового инвентаря в составе описных книг среднерусских и севернорусских монастырей XVI-XIX веков. На основании наблюдений над значением и функционированием лексических единиц делается вывод об особенностях языкового образа иконы, основу которых составляют визуально воспринимаемые характеристики предмета.

Ключевые слова и фразы: описная книга; икона; перцептивные атрибуты; восприятие; концептуализация; языковой образ.

Бондарева Александра Дмитриевна

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru*

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ИКОНЫ ПО ДАННЫМ ОПИСНЫХ КНИГ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ XVI-XIX ВЕКОВ

Во все времена существования науки о языке лингвистическая мысль обращалась к проблеме отражения в нем знаний и представлений человека о мире. Каждый текст является результатом осмысления человеком того или иного фрагмента бытия. Поэтому всестороннее изучение текста неизбежно ведет к необходимости обращения к его содержательной стороне, отражающей тот или иной фрагмент действительности.

Для разработки вопросов, связанных с проблемами концептуализации действительности и описания фрагментов языковой картины мира, исследователи-лингвисты (помимо многочисленного современного языкового материала) привлекают к изучению памятники письменности прошлых столетий (Т. И. Вендина, О. В. Баракова, Е. И. Зиновьева, О. В. Никитин и др.).

В данной работе мы обратимся к содержательной стороне описных книг среднерусских и севернорусских монастырей XVI-XIX веков с целью выявления основных составляющих языкового образа иконы как одного из неотъемлемых атрибутов жизни монастыря.

Описная книга (опись) представляет собой одну из жанровых разновидностей делового языка, назначение которой заключалось в фиксации и атрибуции движимого и недвижимого монастырского имущества. Поэтому основу содержания данного вида документов составляют сенсорно воспринимаемые признаки (параметры, характеристики, атрибуты) описываемых объектов. Также описи как жанр деловой письменности отражают стремление к стандартизации отношения к действительности «с целью одинакового ее восприятия создателем документа и его получателем» [2, с. 46]. Следовательно, для изучения данного рода источников проблема восприятия действительности и ее отражения в языке становится весьма актуальной.

С одной стороны, восприятие всегда индивидуально и субъективно, поскольку на данный психический процесс влияют особенности характера и мировоззрения человека, его жизненный опыт, род деятельности и прочее. С другой стороны, деловой текст требует объективности. Более того, текст описи, как правило, адекватно оценивался «не только писцами, непосредственно составлявшими документ, но и всеми людьми, которые проверяли точность, правильность и полноту монастырской описи» [3, с. 27]. Таким образом, текст описных книг базируется на балансе субъективного и объективного начал.

В соответствии с жанровой интенцией текст описи раскрывает тему «Имущество». Общая для всего документа тема включает в себя несколько подтем (микротем), каждая из которых посвящена описанию группы идентичных предметов. В соответствии с этим внутри текста можно выделить несколько тематических блоков: «Храмовые постройки», «Церковная утварь», «Священнослужительская одежда», «Книги», «Документы» и другие. В данной работе мы остановим наше внимание на микротеме «Иконы» и постараемся ответить на вопросы: какие атрибуты (признаки/характеристики) описываемого предметного ряда актуализируются составителем документа и с помощью каких языковых средств они вербализуются? В данной работе *атрибут* понимается нами как «когнитивно-коммуникативная категория, обозначающая ту или иную сенсорную модальность и выраженная лексемой или предикативной единицей, конкретно репрезентирующей обозначаемую модальность» [11, с. 187], а *языковой образ* – как «объективация посредством языка (языковых знаков и их комбинаций) знаний, представлений, мнений об этой реалии» [4, с. 98].

Анализ лексического материала исследуемых документов показал, что для описания икон отбираются следующие атрибуты:

название: 'Преображение Спасово' [5, с. 39], 'Пречистая Богородицы Одигитрия' [6, с. 52], 'Варламя Хутынского чудотворца' [Там же, с. 109], 'Чудотворцы Соловецкие в деянии' [5, с. 55], 'Никола Чудотворец' [7, с. 246], 'София Премудрость Божия' и др. [10, с. 83];

пространственное расположение: 'У дверей у царских, на правой же стороне' [9, с. 30], 'да в том же приделе' [Там же, с. 36], 'в первом поясу в ряду' [1, с. 79], 'над дверми' [Там же, с. 242], 'междувратная' [7, с. 246], 'воротная' [Там же, с. 31];

размер: 'маленка' [6, с. 171], 'семи пядей' [5, с. 69], 'в осминку' [10, с. 47], 'осмипядной', 'невелика' [Там же, с. 93], 'вышиной 2 аршина 4 вершка, шириной 1 аршин 12 вершков' [9, с. 114], 'пядница' [5, с. 72], 'локотница' [7, с. 31];

техника: 'вырезано' [Там же, с. 45], 'писан краскою' [Там же, с. 94], 'резной' [Там же, с. 277], 'резь' [5, с. 74], 'вышит' [Там же, с. 63], 'на чекане', 'вылиты' [7, с. 118], 'гладкое дело' [Там же, с. 51];

покрытие фона: 'на золоте' [5, с. 60], 'по двойному золоту' [7, с. 92], 'на сусальном золоте' [Там же, с. 311], 'на серебре' [Там же, с. 51], 'на краске' [5, с. 67], 'на празелени' [Там же, с. 58], 'на бели' [10, с. 59];

основа: 'на холсте' [7, с. 240], 'на полотне' [Там же, с. 313], 'на толстой кипарисной доске', 'на слоновой кости', 'хрустальная', 'на дереве' [Там же, с. 70], 'на камени перелфти' [Там же, с. 311], 'на раковины' [5, с. 63], 'на кипарисе' [6, с. 167], 'на левкасе' [5, с. 62], 'синолойная' [Там же];

назначение: 'местная' [7, с. 101], 'панагия' [5, с. 64], 'деисус' [Там же, с. 57], 'выносная' [Там же, с. 62], 'запрестольная' [7, с. 101];

состояние (возраст): 'ветх' [6, с. 99], 'ветох гораздо' [7, с. 61], 'ветхи и во многих местах попортились', 'старинной работы' [Там же, с. 213], 'поновлен' [Там же, с. 221], 'ветхи и покоробились, от чего зделались трещины' [Там же, с. 335], 'попорчен' [6, с. 100];

изображение: 'при ней в молении разных святых лица' [7, с. 335], 'поясной' [5, с. 61], 'с изображением по краям разных святых' [9, с. 103], 'стоячей' [5, с. 67], 'плечный' [Там же], 'написано лицо подобие князя Федора Борисовича' [10, с. 47];

дополнительные элементы (оклад, приклад, украшения): 'венце с короною и цата' [1, с. 47], 'гривны серебряны скань' [5, с. 39], 'в окладе серебряном' [9, с. 150], 'оклад басмяной' [7, с. 56], 'а в венце и цате три жемчужинки да три камышка' [9, с. 26], 'изумруд, да венеса, да смазен, да червец' [6, с. 83], 'привесу – серги малые серебряные' [7, с. 214];

информация об авторстве: 'Феодосиева письма' [10, с. 38], 'письмо Денисиевых детей и учеников его' [Там же, с. 39], 'Рублева письма' [Там же, с. 29], 'письмо Паисеино' [Там же, с. 31];

информация о появлении иконы в монастыре: 'поставила княгиня Евдокея княж Андреева Ивановича Старицкого' [6, с. 50], 'тот образ дал вкладу старец Иасаф Луженово' [Там же, с. 81], 'А дал те образы игумен Марко' [Там же, с. 87].

Название, размер, техника выполнения, пространственные и прочие характеристики являются элементарными структурно-семантическими единицами документов, выполняющими текстообразующую функцию. Нам представляется уместным вспомнить здесь об изоморфизме разноуровневых языковых единиц и провести аналогию между фрагментом текста, описывающим один предмет, и словом. Как значение слова складывается из составляющих его сем, так и представление о конкретном предмете складывается из набора признаков, актуализированных сознанием автора. В результате удастся выделить каждый предмет из ряда однородных и атрибутировать его, то есть решить коммуникативную задачу, заданную жанром.

Совокупность перечисленных параметров образует абстрактную модель, инвариантную по отношению к конкретным текстам. «Многие признаки сенсорно воспринимаемого объекта остаются в виде фоновых знаний в сознании говорящего; вербализованным может быть, по представлению говорящего, и один признак, на каком-то основании выделенный им (выражение интенций говорящим, его замысла и др.)» [11, с. 73]. Этим фактом объясняется структурная и содержательная вариативность исследуемых текстов.

Выделенные атрибуты гетерогенны, так как отражают различные по своей природе материальные свойства объектов и классифицируются по основанию «визуальность». В группу визуальных характеристик отнесем «пространственное расположение», «размер», «техника», «покрытие фона», «состояние», «изображение», «дополнительные элементы» (при этом особо оговаривается «пространственное расположение» как внеобъектная характеристика). К невизуальным характеристикам относятся «название», «назначение», «авторство», «информация о появлении иконы в монастыре»; данные характеристики отражают житейское (практическое, обыденное) знание составителя описи об иконе.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что значение и функционирование лексических единиц, описывающих реалию, формируют ее языковой образ. Языковой образ иконы, отраженный в описных книгах, базируется на визуальном восприятии, актуализирует предметность образа как «органическую связь отраженных в нем пространственно-временных и интенсивных характеристик» [8, с. 94] и отражает знания писца об атрибутируемом предмете.

Список литературы

1. Ермолаев Д. А., Никонов С. А. Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX века. Мурманск, 2013. 430 с.
2. Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи в историко-лингвистическом и историческом освещении: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГУ, 1989. 48 с.
3. Мазурин М. Д. Описи имущества среднерусских монастырей XVII века как источник исторической лексикологии: дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 397 с.
4. Никитина Л. Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2011. № 24 (239). С. 97-99.
5. Описи Соловецкого монастыря XVI века / отв. ред. М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 357 с.
6. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. Комментированное издание. СПб., 1998. 384 с.
7. Переписные книги вологодских монастырей XVI-XVIII вв.: исследование и тексты / Гос. ист. музей; отв. ред. М. С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.

8. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79-101.
9. Святыни и древности. Переписные книги и описи Старицкого Свято-Успенского монастыря. М.: Пента, 2013. 264 с.
10. Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2014. 192 с.
11. Хамаганова В. М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семиотики и онтологии): дисс. ... д. филол. н. М., 2002. 332 с.

LINGUISTIC IMAGE OF AN ICON ACCORDING TO INVENTORIES OF THE RUSSIAN MONASTERIES OF THE XVI-XIX CENTURIES

Bondareva Aleksandra Dmitrievna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aleksandra.bondareva2015@yandex.ru

The article is devoted to the problems of perception and conceptualization of reality and analyzes the representation of its certain fragments by linguistic means. The author focuses on icon fund's semantics in the inventories of middle Russian and Northern Russian monasteries of the XVI-XIX centuries. Analyzing the meaning and functioning of lexical units the researcher concludes on the specificity of icon's linguistic image which is based on visually perceived characteristics of an object.

Key words and phrases: inventory; icon; perceptive attributes; perception; conceptualization; linguistic image.

УДК 82'373.47

Статья раскрывает содержание понятия «агномимическая ошибка». На примере японского языка доказывается, что одной из причин такого рода ошибок можно считать нарушение «полярности» при интерпретации значения лексических единиц. Автор указывает на то, что агномимическим ошибкам в речи носителей языка следует уделить особо пристальное внимание в процессе обучения иностранному языку, поскольку такого рода ошибки способны спровоцировать коммуникативную неудачу.

Ключевые слова и фразы: агномимическая ошибка; лексическое значение; интерпретация; коммуникативная неудача; ошибочная аналогия.

Бубнова Анна Сергеевна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
frenjap@yandex.ru

НАРУШЕНИЕ «ПОЛЯРНОСТИ» КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН АГНОМИЧЕСКИХ ОШИБОК В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Использование естественного языка в качестве средства общения неизбежно сопровождается теми или иными нарушениями языковых норм. Нет необходимости говорить о важности изучения этого «отрицательного материала» [3, с. 31]: высказывания о природе ошибок и той громадной роли, которую их систематизация играет в обучении иностранному языку, постоянно встречаются как у отечественных, так и зарубежных японоведов. Ошибки лежат в основе абсолютного большинства коммуникативных неудач, и правильное понимание их природы, несомненно, позволило бы если не предупредить эти неудачи, то, по крайней мере, вовремя скорректировать. Как правило, работы, посвященные этой проблеме, касаются ошибок в речи коммуникантов, изучающих тот или иной язык как иностранный. В данной статье хотелось бы уделить внимание речи носителей языка, т.к. их ошибки не только могут привести к коммуникативной неудаче, но и способны породить у изучающих язык когнитивный диссонанс и закономерный вопрос: кому верить – преподавателю и/или словарю или носителю? В примерах, рассматриваемых в данной работе, ошибки в словоупотреблении (от 30 до 60%!) допускают носители языка – японцы, и не исключена ситуация, когда студент будет прав, а носитель ошибется. Как говорится, *praemonitus praemunitus* – предупрежден – значит вооружен: знание о потенциально возможном некорректном употреблении носителями отдельных языковых единиц может выступить в качестве превентивной меры.

Об истоках ошибок, допускаемых студентами, изучающими иностранный язык, известно достаточно, а вот исследований, посвященных выяснению причин ошибок, встречающихся в речи носителей языка, не так много. Общеизвестно, что все ошибки, в зависимости от того, на каком уровне языковой системы они происходят, могут быть фонетическими, лексическими или грамматическими. Учитывая, что наиболее интенсивные изменения системы происходят на лексическом уровне, логично предположить, что и ошибок на данном уровне будет больше. В настоящее время, когда многие носители языка в силу разных причин не справляются с возрастающим потоком информации, нередко оказывается, что значение некоторых слов им непонятно или не совсем понятно. Неправильное понимание значения слова автоматически приводит к неправильному употреблению его в речи. В теории такие ошибки, обусловленные незнанием или неточным знанием значения слова, получили название «агномимических» ошибок.